

Зевул и Цзин Пин Эр покинули долину Тайо, и сейчас перед ними возвышались скалистые горы Шиван. Они казались всего лишь муравьями перед этими величественными и ужасными исполинами, солнце медленно заходило за горы, погружая мир во тьму.

Покинуть долину было идеей Зевула. После подслушанного разговора троих магов Тайо он понял, что пробудить заклинание Восьми Демонов Огня можно и иным способом, так что они могли остаться в Тайо и продолжать шпионить. Но Зевул все-таки решил уйти оттуда, а Цзин Пин Эр, которая в общем-то даже не задумывалась о таких сложностях, с радостью согласилась.

По дороге они очень мало разговаривали и не искали поводов для разговора, но между ними возникла незримая гармония, они не сговариваясь шли в одном направлении, пока не достигли легендарных гор Шиван. Здесь они остановились, молча глядя на вздымающиеся перед ними пики.

Горный ветер не приносил с собой аромата цветов, только запах крови и гнили. Казалось, это дыхание самой смерти.

Волосы Цзин Пин Эр шевельнулись на ветру, она подняла голову и посмотрела на горы впереди. Над черными пиками клубился густой туман, и никто не знал, что за ним прячется.

Зевул смотрел на горы иначе. И хотя он был также молчалив в пути, он все время размышлял о чем-то, его явно посещали тревожные мысли.

Во-первых, он думал об обряде с использованием крови живого человека. Конечно, он сам уже убил немало людей, так что даже заслужил звание Принца Крови. Но то, что он услышал в Долине Тайо, задело его настолько, что он до сих пор ощущал какую-то неприязнь. Кроме того, слова Цзин Пин Эр заставили его задуматься, что Мастер Вим, возможно, тоже воспользовался способом, который собирались применить маги Тайо.

Если для вызова духа необходима была кровь живого человека, этот дух наверняка был злым, а само это заклинание освобождало огромное количество темной энергии, которое могло нанести вред еще многим людям на свете. И это творилось прямо рядом с ним!

В каком же ужасном мире он живет?

Неужели все люди в мире сошли с ума?

Возможно, тот самый странный молодой парень, которого он встретил, был прав? И между людьми и животными нет никакой разницы...

Зевул глубоко вздохнул и молча посмотрел вперед, на горы. В тот момент, когда Призрачный Господин передал ему приказ Мастера Вим о Тотетсу, он понял, что тот молодой парень,

которого ему пришлось случайно встретить несколько раз, это и есть тот самый Зверь, наводящий ужас на весь мир.

Но почему Зверь, убивший такое количество людей, сделал исключение для Зевула, и даже разговаривал с ним о чем-то, оставалось для него загадкой.

К тому же, сейчас он вспомнил о кусочке яшмы, который он носил при себе уже много лет, и который согревал его холодное сердце. Иногда он даже забывал о его существовании, но теперь, услышав слова Юн Илания, он понял, что это ключевая часть головоломки в этом путешествии к Южным границам.

Из подслушанного разговора он ясно понял, что именно из-за утери этого огненного эспера Тайо потеряли силу, накапливаемую годами в жерле вулкана, и потому они теперь не могут запустить заклинание Восьми Демонов Огня. Но возможно ли понять тайну этого заклинания, обладая Зеркалом Инферно?

Зевул молча посмотрел на солнце, которое подарило земле свой последний луч и, наконец, исчезло.

Словно получив какой-то тайный сигнал, черные вихри над горами закружились еще быстрее, пока постепенно не стали совсем прозрачными и не исчезли.

Цзин Пин Эр рядом с Зевулом улыбнулась и повернулась к нему со словами: «Все, теперь можно идти».

Зевул странно на нее посмотрел. «Никогда не слышал о таких изменениях ядовитых облаков в горах Шиван, люди об этом ничего не знают, откуда ты узнала?»

Цзин Пин Эр странно улыбнулась, в ее глазах мелькнуло не то сомнение, не то испуг, она проворковала: «А что если я не скажу тебе этого?»

Зевул замер, посмотрев на тьму, исходящую от гор, и на легкий свет, которым озаряла эту темноту девушка перед ним. Даже если что-то случится, рядом будет чье-то тепло.

По крайней мере, ему не нужно было идти во тьму в одиночку.

Он скривил уголки губ, отвернулся и просто сказал: «Идем».

Он пошел вперед, а Цзин Пин Эр, посмотрев на его силуэт, легко улыбнулась и последовала за ним.

Один впереди, один позади, да еще обезьянка, непрестанно что-то чирикающая на своем языке, они вошли в темноту перед собой и исчезли без следа.

Горы Айне, Пик Вдовы, Хрустальный зал.

В тысяче ли от Южных границ, на священной земле Айне, которая совсем недавно спасла весь мир от гибели, разгром, который принесли с собой оборотни, как и после битвы десять лет назад, очень быстро был прибран, и в большинстве своем жизнь на Пике Вдовы вернулась в прежнее русло. Кроме еще нескольких зданий, которые нужно было ремонтировать, но никто не сомневался, что скоро и они вернуться к прежнему виду.

Самым важным и самым большим зданием на Пике Вдовы, конечно же, был Хрустальный зал. По сравнению с другими строениями, он почти не пострадал. Видимо, все-таки, волшебная сила предков Айне защищала его.

В тот момент, когда Зевул и Цзин Пин Эр вступили на территорию смерти в горах Шиван и отправились на поиски Зверя, в священном Хрустальном зале Айне разыгралась, ни больше, ни меньше, настоящая ссора.

Шесть Мастеров, кроме одного самого главного, впервые после битвы со Зверем, собрались в Хрустальном зале. Но самым важным было то, что сегодня они пришли сами, а не по зову Шен Доула. А в Хрустальном зале их вышел встречать Йен Сяо, а не главный Мастер, и на его лице отражалась явная неловкость.

Среди шестерых Глав Пиков Коверн с Пика Головы Дракона и Чу Юйхон с Пика Восходящего Солнца считались молодым поколением, они были почти одного возраста с Йеном Сяо, поэтому большую часть времени молчали. Но остальные четверо – Мастера Пиков Большого Бамбука, Малого Бамбука, Пика Ветров и Заката, не особенно церемонились в словах.

Больше всех надрывал глотку Тянь Болис, и сейчас, сидя на деревянном кресле, он обратился к Йену Сяо: «Брат Йен, уже целый час, как мы сидим здесь вшестером, и мы хотим знать, почему Мастер Шен Доул до сих пор не вышел повидаться с нами. Неужели в его глазах мы стали недостойны даже его взгляда?»

Йен Сяо был озадачен вопросом, он явно чувствовал себя не в своей тарелке. С улыбкой он ответил: «О чем вы говорите, Мастер Тянь, вы всегда были и будете уважаемым гостем на Пике Вдовы, и Мастер всегда относился к вам с почтением, это всем известно».

Тянь Болис фыркнул, не дав ему даже закончить, и холодно продолжил: «Что ж, если раньше Мастер Шен Доул так ко мне относился, то почему же сейчас он не удостоивает нас своим появлением уже целый час?»

Йен Сяо вздрогнул и горько усмехнулся. «Мастер Тянь, я ведь уже только что сказал, Мастер Шен Доул в действительности десять дней назад закрылся в Лунной обители, и не выходил оттуда до сегодняшнего дня. Все дела на Пике Вдовы он передал мне».

Все четверо Мастеров, сидящие перед ним, одновременно фыркнули, очевидно, они не поверили Йену Сяо. Шуй Юэ холодно произнесла: «Брат Йен, эти десять дней я находилась у

себя на Пике Малого Бамбука, но уже несколько раз до меня доходили известия, что поведение Мастера Шен Доула стало очень странным. Некоторые даже говорят, что вечерами он сходит с ума, и с крыши Хрустального зала по ночам доносятся ужасные крики, это правда?»

Йен Сяо замотал головой. «Нет, нет, что вы, Мастер Шуй Юэ, это не правда. Мастер Шен Доул маг высочайшего уровня, он глава нашего великого клана, как же он может творить такие вещи?»

Четверо Мастеров переглянулись, у всех в глазах читались сомнения в словах Йена Сяо. Сидящий рядом с Мастером Пика Ветров Мастер Тянь Жи, заменяющий сегодня Мастера Тянь Юнь, нахмурился и сказал, запахнув поплотнее свой даосский халат: «Брат Йен, мы ведь совсем не хотим создавать тебе проблемы, но Мастер Шен Доул действительно самая важная личность в нашем клане, и если с ним что-то случилось, это пошатнет устои нашего клана. Поэтому мы сегодня пришли расспросить тебя обо всем, не нужно скрывать от нас ничего!»

Сейчас все шестеро Мастеров сидели на своих местах, и конечно, место Мастера Шен Доула пустовало. Йен Сяо был ниже по статусу, а потому просто стоял рядом. Он горько усмехнулся и снова сказал: «Мастера, ученик ни в коем случае не имеет причин что-то скрывать от вас, но... но Мастер Шен Доул на самом деле ушел в затворничество, и строго приказал его не беспокоить, даже в том случае, если Мастера придут встретиться с ним».

Тянь Болис гневно фыркнул и сказал ему: «Прекрати нести чушь! В последние дни по Айне ходят слухи о странном поведении Мастера Шен Доула, о том, что он взбесился и сошел с ума. Если с ним и правда что-то не так, мы должны придумать способ вылечить его, но для начала нам нужно его увидеть. А если с ним все в порядке, почему он не выходит к нам?» договорив, он вдруг повысил голос и гневно закричал: «Йен Сяо, немедленно скажи нам правду, что с Мастером Шен Доулом?!»

Йен Сяо даже подпрыгнул от крика Тянь Болиса, но на его лице появилась все та же горькая усмешка, и он ничего не ответил.

Цен Шу Чан, Мастер Пика Ветров, который все это время молча сидел рядом, посмотрел на Йена Сяо, нахмурился и сказал: «Вот что, брат Йен. Мы все прекрасно знаем, что ты уважаешь приказы своего Мастера и не можешь ослушаться. И мы тебя не виним. Проводи нас, пожалуйста, к месту затворничества Мастера Шен Доула, больше от тебя ничего не требуется».

Йен Сяо замер, очевидно, задумавшись. Цен Шу Чан повернулся к остальным Мастерам, и они кивнули ему. Тогда Цен Шу Чан кашлянул, медленно поднялся с места и спокойно сказал: «Брат Йен, на самом деле мы ведь всего лишь беспокоимся о состоянии Мастера Шен Доула, мы всегда его очень уважали, и теперешняя ситуация беспокоит всех нас. Мы просто хотим увидеть, что с Мастером все в порядке, и тогда мы все будем спокойны. И еще, я слышал, что по установленному порядку в своем заключении Мастер Шен Доул может бывать всего в трех местах, в Лунной Обители, в Зале Предков и в закрытой комнате Хрустального зала. Не знаю, где конкретно сейчас...»

На последней фразе голос Цен Шу Чана замедлился, и он посмотрел на Йена Сяо. Лицо ученика изменилось, но, в конце концов, он склонил голову в сторону Цен Шу Чана. «Мастер в последнее время из-за всех происшествий в Айне часто ходил в Зал Поклонения Предкам».

Цен Шу Чан нахмурился, кивнул, но больше ничего не сказал, а первым направился в сторону Внутренних покоев Хрустального зала, где был выход к тропе на Лунную Обитель. За ним пошли Тянь Болис, Шуй Юэ и Тянь Жи. Коверн и Чу Юйхон медленно поднялись, и, подойдя к Йену Сяо, с горькой усмешкой похлопали его по плечу. Тот лишь вздохнул и ничего им не сказал.

□□

На Внутренней горе Айне, рядом с Залом Предков по-прежнему росли густые зеленые заросли, в которых гулял ветер. Возможно, это место действительно охраняли духи предков, ведь в Айне за последние десятилетия произошло уже две битвы, а здесь все было спокойно.

Также как и всегда, издали в темном Зале Предков были видны тусклые огоньки благовоний.

Мастера очень быстро пришли сюда, и, подойдя к развилке, они вдруг услышали вздох удивления. Это был Коверн, он удивленно прошел вперед, остальные проследили за его взглядом, и увидели, что перед Залом Предков спокойно стоит только один человек. Он не двигался, а взгляд его был направлен куда-то внутрь Зала Предков. Он стоял к ним спиной.

Коверн нахмурился и крикнул: «Брат Бэй?»

Тот молодой парень вздрогнул и повернулся. Это был Бэй.

Увидев Коверна, он удивился и обрадовался, но затем он увидел также и других Мастеров, и на его лице появилось еще больше удивления.

«Брат Коверн, как ты здесь оказался? И все остальные Мастера... почему они пришли сюда?»

Коверн подошел к Бэю и улыбнулся. «По дороге сюда я как раз размышлял, смогу ли увидеть тебя здесь. Мы с тобой братья, но так давно уже не виделись».

Бэй, очевидно, был очень рад увидеть Коверна, он улыбнулся в ответ. «Да уж, я скучал по тебе, брат. Но...» он оглядел всех остальных Мастеров и понизил голос: «Зачем ты и все остальные Мастера пришли сюда? У вас есть какое-то дело?»

Коверн посмотрел в сторону Зала Поклонения Предкам за спиной Бэя и нахмурился. «Брат Бэй, в общем... Мастер Шен Доул сейчас в Зале Поклонения Предков?» Почему-то Коверн не стал понижать голос, словно хотел, чтобы все услышали этот вопрос.

Улыбка медленно исчезла с лица Бэя, он почувствовал, что что-то не так. Но все же честно ответил: «Мастер Шен Доул сейчас именно в Зале Поклонения Предкам».

За спиной Коверна послышался вздох, но тут же все замолчали и раздался голос Цен Шу Чана: «Что Мастер Шен Доул делает сейчас? Он ушел в затворничество?»

Бэй даже подскочил от удивления. «Затворничество? Какое еще затворничество?»

Коверн изменился в лице, но еще больше в лице изменился Тянь Болис. Он вышел вперед, но Цен Шу Чан задержал его, а сам посмотрел на Коверна. Тот понял все без слов и сказал: «Брат Бэй, ты ведь в последнее время всегда находишься на Пике Вдовы?»

Бэй кивнул. «Да».

Коверн вздохнул и медленно продолжил, тщательно выбирая слова: «А ты случайно не слышал, что на Пике Вдовы происходит что-то странное?»

Бэй задумался, его взгляд пробежал по лицам всех Мастеров, глаза сверкнули, но внешне он не изменился, и все так же честно сказал: «Брат Коверн, хоть я и нахожусь здесь, но в последнее время я слежу только за Залом Поклонения Предкам, поэтому не знаю, что происходит снаружи». Он задумался еще, посмотрел на Коверна и спросил: «Неужели на Пике Вдовы что-то случилось?»

Коверн замер и горько усмехнулся. «Нет, ничего не случилось. Да, а почему ты посреди бела дня стоишь здесь снаружи, ты ведь должен быть внутри Зала Предков?»

Бэй обернулся и посмотрел в темноту за своей спиной. «Мастер Шен Доул приказал мне стоять здесь. Каждый раз, когда он приходит, он оставляет меня снаружи, затем в одиночестве заходит в Зал».

Как только прозвучали эти слова, Цен Шу Чан изменился в лице, а Коверн, нахмурившись, спросил еще: «Так Мастер Шен Доул все еще внутри?»

Бэй кивнул. «Да, он сейчас в Зале».

Коверн кивнул, отступил на несколько шагов назад и больше не произнес ни слова.

Цен Шу Чан и Тянь Болис переглянулись, но никто из них не сдвинулся с места. Через миг Тянь Болис фыркнул, сделал шаг вперед, и, подойдя к входу в Зал Предков, громко сказал: «Брат Шен Доул, это Тянь Болис, да еще Шуй Юэ, Тянь Жи, Цен Шу Чан и двое молодых Мастеров Пиков. Мы вместе пришли навестить тебя. Ты здесь?»

Его голос был громким, он разлетелся по лесу вокруг, и, казалось, даже огоньки благовоний внутри Зала легонько дрогнули.

Через секунду из темноты раздался холодный голос: «Что вам нужно?»

Тянь Болис и другие Мастера одновременно вздрогнули. Этот голос был ледяным, злобным, в нем и в помине не было благородства и спокойствия Мастера Шен Доула. Но они знали Мастера уже несколько сотен лет, и как только они услышали этот голос, сомнений не осталось. Это действительно был голос Шен Доула.

Неужели что-то ужасное произошло с легендарным Мастером великой школы Айне?

Подумав об этом, Тянь Болис и остальные изменились в лицах.

Тянь Болис прокашлялся, глубоко вздохнул и снова продекламировал: «Брат, мы слышали, что тебе нездоровится, поэтому пришли сами в этом убедиться. Прошу, разреши нам войти и поклониться тебе».

Голос Шен Доула ненадолго замолчал, но когда он раздался снова, холод в нем пробирал до костей. «Поклониться? Шестеро Мастеров пришли сюда, чтобы поклониться мне? Да вы, как я посмотрю, задумали заговор против меня! Хотите занять мое место!»

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Все вокруг изменилось в лицах, особенно Тянь Болис. Он даже невольно отступил назад на несколько шагов, онемев от шока. Он повернулся к остальным, но даже на лице всегда спокойной и холодной Шуй Юэ отражалось глубокое неверие.

На лице Цен Шу Чана отразилось беспокойство, он вышел вперед и громко сказал: «Брат Шен Доул, о чем ты говоришь? Мы все твои братья и... сестра, за последние несколько сотен лет мы сражались рядом с тобой, и мы никогда даже не думали о таком, не думали, не думаем, и никогда не будем думать! Мы пришли, потому что обеспокоены твоим состоянием, ничего другого! Прошу, не пойми нас неправильно!»

Голос Шен Доула вдруг стал громче, он холодно усмехнулся. «Цен Шу Чан, ты всегда был самым мудрым среди всех шестерых, ты ведь тогда все прекрасно знал про Васп Каела с Пика Головы Дракона, но только так и не рассказал об этом, думал, я не узнаю?»

Цен Шу Чан изменился в лице, а Шуй Юэ, Тянь Болис и остальные безмолвно повернулись к нему.

Шуй Юэ, уставившись на Цен Шу Чана, произнесла: «Это правда?»

Цен Шу Чан горько усмехнулся и покачал головой. «Ну... не знаю даже, как сказать...»

Шуй Юэ хотела переспросить еще, но огни благовоний внутри Зала Предков вдруг сверкнули сами, без всякого ветра, в темноте по-прежнему ничего не было видно, но всем почему-то показалось, что там, в глубине Зала, словно раздался рык какого-то странного существа.

Почти в это же время снова прозвучал голос Шен Доула, но теперь он переключился с Цен Шу Чана на Шуй Юэ. «А ты, Шуй Юэ, тоже будешь притворяться? Думаешь, что одна на всем свете

безгрешна?» в голосе появилась злоба, он даже начал немного хрипеть, «То, что Вань Цзянь И был приговорен к заточению в Зале Предков, был вынужден всю жизнь до старости мести землю, и в итоге был убит прислужниками Зла, целиком и полностью твоя вина, в этом виновата только ты! Аххахахахаха!»

В конце концов он расхохотался, словно уже не мог себя контролировать, и в этом смехе уже не было слышно ни нотки от спокойного величественного мага. Но сейчас на это никто не обратил внимания. Тянь Болис, Цен Шу Чан и остальные молча посмотрели на бледное лицо Шуй Юэ, не в силах вымолвить и слова.

Коверн и остальные молодые ученики ничего не понимали, но Шуй Юэ почему-то начала дрожать, а ее взгляд наполнился горячим блеском, ее такой никогда никто не видел. Она вышла вперед и, словно не заботясь больше ни о чем, громко закричала: «Ты... что ты такое говоришь? Неужели... Неужели Цзянь И... он... был жив...»

Все вокруг вздрогнули, Тянь Болис очнулся одним из первых, и задал тот же вопрос в темноту Зала, за ним последовали и остальные.

Но смех Шен Доула становился все более безумным, он диким эхом прокатился по округе Внутренней горы Айне.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/365999>